

лице замка.

А утром он сел на коня и ехал, покуда солнце не поднялось совсем высоко, и выехал на берег широкой реки, а там спешился и лег спать, голову положив на щит, коня же поручив карлику и наказав ему караулить всю ночь до следующего утра.

А теперь мы обратимся к той даме – владелице замка. Она день и ночь думала о сэре Бомейне. Вот призвала она к себе брата своего сэра Грингамура и заклинала его как только могла, если любит он ее, чтобы поскакал он за сэром Бомейном.

– Вы подстерегите его, когда он будет спать, ибо я уверена, глубоко опечаленный, он где-нибудь спешится и ляжет спать под открытым небом. И вот тогда подкрадитесь к нему тайным образом, схватите его карлика и с ним возвращайтесь к себе как только можно скорее: моя сестра Лионетта говорит, что от карлика можно узнать, какого он роду и откуда. Потому мы с нею пока отправимся в ваш замок и будем ждать вашего прибытия с карликом, и я сама его допрошу, ибо, пока я не узнаю его настоящего имени и откуда он родом, не будет моему сердцу веселия и покоя.

– Сестра, – отвечал сэр Грингамур, – все это будет сделано по вашему желанию.

Он отправился в путь и ехал весь следующий день и всю ночь, пока наконец не выехал к реке, где расположился сэр Бомейн. И когда он увидел сэра Бомейна спящим, со щитом под головой, он подкрался неслышно сзади к карлику, подхватил его, зажал под мышкой и поскакал с ним к себе в замок. А был тот сэр Грингамур весь в черном, и доспехи черные, и конь под ним черный, и все, что при нем. Но карлик, уносимый к чужому замку, успел крикнуть своему господину и воззвать к нему о помощи. И оттого пробудился сэр Бомейн, вскочил проворно на ноги и заметил, куда поскакал черный рыцарь с карликом и в какой стороне скрылся.

20

Тут надел сэр Бомейн шлем, навесил на плечо щит, сел на коня и поскакал в погоню во весь опор через луга и топи и через широкие равнины, и нередко в пути случалось ему на коне с головой погружаться в трясины, ибо он скакал не разбирая дороги, и не раз в безумии своего гнева был на волос от гибели. Но под конец случилось ему выехать на ровный зеленый проселок, и там повстречался ему бедный поселянин. Он спросил его, не видел ли он рыцаря на черном коне и в черных доспехах, у которого позади седла сидит маленький грустный карлик.

– Сэр, – отвечал бедный человек, – мимо меня тут проехал сэр Грингамур, рыцарь, и с ним карлик. Но мой совет вам: не преследуйте его, ибо он – один из самых грозных рыцарей в мире, и замок его здесь совсем неподалеку, всего в двух милях. Вот почему мы советуем вам не ехать за сэром Грингамуром иначе как с миром.

Тут покинем мы сэра Бомейна на пути к замку и поведем Речь о сэре Грингамуре и карлике. Лишь только оказался карлик в замке, дамы Лионесса и Лионетта, ее сестра, стали его допрашивать, откуда прибыл его хозяин и какого он роду-племени.

– Ну, а если только не откроешь ты мне это, – сказала Дама Лионесса, – то вовеки не выйдешь из этого замка, навсегда останешься здесь узником.

– Что до этого, – отвечал карлик, – то я без боязни могу сказать вам его имя и какого он роду-племени. Знайте же, что он сын короля и королевы, его отец зовется король Лот Оркнейский, а мать его – сестра королю Артуру и сэр Гавейн – его брат. Имя же его – сэр Гарет Оркнейский. А теперь, когда я назвал вам его настоящее имя, я молю вас, прекрасная дама, отпустите меня к моему господину, ибо он не покинет здешних краев, покуда не вернет меня себе; когда же он в гневе, то не знает удержу, он причинит много бед, и вы потерпите от него великий урон.

– Что до этих угроз, – сказал сэр Грингамур, – то пойдемте-ка лучше обедать.

Они умылись и приступили к обеду и веселились при этом от всей души. Ибо оттого, что леда Лионесса из Замка Угроз была наконец с ними, они все радовались и шутили.

– В самом деле, госпожа, – говорила сестре своей Лионетта, – похоже, что он и вправду королевский сын, ведь у него много достоинств: он учтив и добр и он – самый кроткий человек, с каким мне случалось встречаться. Ибо, правду говоря, ни одна дама так грубо не оскорбляла рыцаря, как я изводила и поносила его, и во все время он неизменно отвечал мне лишь кротостью и добротой.

Но пока они так сидели и беседовали, сэр Гарет подъехал к воротам замка с обнаженным мечом в руке и крикнул зычным голосом на весь замок: